

В начале июня кондиционер дул так, что пробирало до костей. Кисти, обмакнутые в разноцветную косметику, сменяли друг друга, рассыпая в воздухе мелкие раздражающие частицы.

Просторная гримёрка была переполнена. За столами сидели девушки в ярких нарядах, а среди них с трудом пробирались сотрудники, напоминая участницам о порядке выхода на сцену и деталях программы.

На фоне толпы стройных красавиц с изящными причёсками девушка в углу выглядела немного неуместно. Простая белая хлопковая футболка с длинными рукавами скрывала её высокую и худощавую фигуру, а ноги, хотя и стройные, были плотно обтянуты чёрными джинсами.

Однако её черты лица были изысканными, особенно глаза, которые, словно чёрные камни, напоминали лёгкий летний дождь, слегка разбавляя её мрачноватый образ.

Визажист перед ней в третий раз смазал подводку, раздражённо цокнул языком и резко вытер ошибку ватным диском.

Ши Вэй пошевелила глазами, терпеливо сдерживая боль.

— Смотри, там ещё несколько бывших детских звёзд! Слухи о составе оказались правдой! — с восторгом прошептала Пэй Син, сидящая рядом и украшенная ярким макияжем. Однако её движение снова смазало подводку Ши Вэй.

Ши Вэй быстро остановила руку визажиста, показывая, что больше не нужно стирать, и тем самым спасла свои уже измученные глаза.

Когда визажист ушёл, Ши Вэй вздохнула с облегчением и оглянулась. Действительно, в центре комнаты кто-то был окружён вниманием, и видна была лишь сверкающая подол золотистого платья.

Там и здесь — как будто два разных мира.

Ши Вэй отвела взгляд и улыбнулась:

— Ты ведь знала об этом заранее, раз сама тоже была в списке слухов.

— Я всего лишь маленький блогер, как я могу с ними сравниться, — покачала головой Пэй Син, а затем с беспокойством потянула за косичку Ши Вэй. — У этого шоу огромная популярность, многие надеются через него пробиться. Почему ты так одета? Даже волосы не уложила?

Это было вокальное шоу под названием «Звезда летней ночи». Благодаря двум предыдущим сезонам, из которых вышло несколько популярных певцов, третий сезон привлёк огромное

внимание. Участники либо были уже известны, либо имели связи, а такие, как Ши Вэй, встречались редко.

У Ши Вэй не было ни связей, ни известности, ни денег — полный «трижды ноль». С момента её появления в гримёрке все, казалось, сразу решили, что она станет жертвой, и никто не обращал на неё внимания.

К счастью, ей это было безразлично.

— Даже если ты участвуешь не только ради победы, не стоит так пренебрегать внешним видом... — Пэй Син, убедившись, что рядом никого нет, понизила голос. — Тем более, та самая... она сейчас на пике славы, наверное, уже давно тебя забыла.

Слово «забыла» ударило по сердцу Ши Вэй, как электрический разряд, и её улыбка непроизвольно потускнела.

На столе перед ней лежал постер с участниками шоу. Взгляд Ши Вэй задержался на знакомом лице. У той были миндалевидные глаза и алые губы, она держала микрофон с лёгким пренебрежением, и, хотя была лишь изображением, казалось, будто она смотрит на всех свысока.

Цзян Цыжу, известная певица, дважды лауреат премии «Золотой кубок», одна из наставников шоу. Однако в интернете о ней ходило множество негативных слухов.

— Если бы она действительно заботилась о тебе, как она могла просто уйти тогда? — продолжала Пэй Син, пытаясь образумить Ши Вэй. — Для таких, как Цзян, взять тебя под опеку было всё равно что подобрать бездомного котёнка. К тому же, она известна своим скверным характером. Возможно, тот человек, которого ты хочешь увидеть, изначально был лишь иллюзией.

Пэй Син и Ши Вэй были соседками по комнате в университете. Она видела, как Ши Вэй провела два года в полной апатии, и только после того, как та бросила учёбу и уехала за границу, узнала, что всё это время Ши Вэй думала о той самой певице, которая сейчас на пике славы.

— Пэй Син, — тихо сказала Ши Вэй, прерывая её речь.

Пэй Син, бормоча, отвернулась, а Ши Вэй вдруг протянула руку и перевернула раздражающий постер.

Она просто хотела спросить, почему. Почему, став для неё всем, Цзян Цыжу просто выбросила её, как мусор.

Это было много-много лет назад, и сейчас казалось, будто это был сон, длившийся несколько веков.

Тогда Ши Вэй было всего 14 лет. Мать ушла из дома, а отец пил каждый день, и она жила, как дикий ребёнок, без присмотра, постоянно подвергаясь издевательствам в школе.

Побои, кража скудных денег на еду, голод — всё это было обычным делом.

Однажды шёл сильный дождь, и Ши Вэй столкнули в грязную лужу. Когда острая боль дошла до сознания, те, кто её толкнул, уже исчезли.

Вместо них появился красивый зонтик в клетку, а под ним — яркое, прекрасное лицо.

Это была первая встреча Ши Вэй с Цзян Цыжу.

— Участники, готовьтесь к предварительным интервью, ускоряйтесь! — громкий голос ассистента вырвал Ши Вэй из воспоминаний. В этот момент несколько участников, чья очередь была раньше, уже покинули гримёрку.

Сегодня был только первый день записи, и атмосфера была не слишком напряжённой. Многие спокойно разговаривали.

— Ты видела Цзян Цыжу? Как она вживую? — с волнением спросила одна девушка свою подругу.

— В комнате для интервью её помощники стояли стеной, так что рассмотреть её не удалось. Но судя по всему, она действительно такая, как в интернете — с ней нелегко иметь дело, — ответила та, делая обеспокоенное лицо. — Я бы не хотела попасть в её команду, это слишком страшно.

Имя Цзян Цыжу действовало как катализатор: чем больше Ши Вэй его слышала, тем сильнее учащалось сердцебиение. В конце концов она не выдержала и, сославшись на поход в туалет, быстро вышла из шумной гримёрки.

Пэй Син, сложив руки рупором, крикнула ей вслед:

— Возвращайся поскорее, до записи осталось полчаса.

Ши Вэй помахала ей рукой, показывая, что поняла.

По коридору время от времени пробегали торопливые сотрудники. Ощущая прохладный ветерок, Ши Вэй почувствовала себя немного лучше и, прислонившись к стене, задумалась.

В первые два года после того, как Цзян Цыжу исчезла без объяснений, Ши Вэй, словно потерявшая душу, искала её по всему миру. Но она была бессильна. Для неё жизнь Цзян Цыжу была как другой мир, находящийся за световыми годами, и, однажды уйдя, она больше никогда не смогла бы её встретить.

Только недавно, вернувшись после учёбы за границей, Ши Вэй снова увидела лицо Цзян Цыжу по телевизору.

Пэй Син была права: Цзян Цыжу действительно забыла её, и забыла полностью.

Ши Вэй уже собиралась сдать, но, увидев анонс шоу, неожиданно подала заявку.

Что ж, пусть это будет прощание с прошлым собой, подумала она.

Ши Вэй остановила поток воспоминаний, слегка поправила волосы, выпрямилась и собралась уходить, как вдруг услышала торопливые шаги.

Девушка с бейджем стажёра промчалась мимо неё, затем, покраснев, вернулась, держа в руках футляр для укулеле. Она выглядела так, будто вот-вот заплачет, и тихо спросила:

— Извините, мне сказали отнести это в 107-ю, но я не успеваю. Вы не могли бы...

Ши Вэй слегка удивилась, но, почувствовав, что на ней нет номера участника, поняла, что её приняли за кого-то другого.

Она хотела объяснить, но, увидев, что у девушки на глазах слёзы, решила, что успеет дойти и вернуться. Поддавшись жалости, она взяла футляр.

Девушка, поблагодарив, убежала, а Ши Вэй вздохнула и посмотрела на инструмент в руках.

Футляр был небольшим, лёгким, с деревянной крышкой, на которой было выгравировано имя владельца, едва заметное в свете коридора.

Судя по футляру, его владелец очень бережно относился к инструменту.

107-я комната находилась в другом конце коридора. Ши Вэй, свернув за угол, была поражена толпой людей. Прежде чем она успела заговорить, её схватил сотрудник и крикнул в дверь:

— Сестрица Сяотун, укулеле принесли!

— Почему так долго? — резкий голос раздался изнутри, полный раздражения. Затем дверь открылась, и на пороге появилась женщина лет тридцати с длинным лицом.

На ней был тяжёлый макияж, и она грубо выхватила футляр, открыв его для проверки.

Ши Вэй, оказавшись под ударом чужого раздражения, не стала спорить и уже повернулась, чтобы уйти, как вдруг услышала крик.

<http://bllate.org/book/15537/1381839>